

МИГРАЦИЯ КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА (ОПЫТ Г. ТОРНИО, ФИНЛЯДИЯ)

*Статья подготовлена в рамках бюджетной темы № АААА-А19-119010990088-8 от 19.01.2019
«Методология системного исследования и управления развитием экономического и социокультурного
пространства северного и приграничного поясов России в контексте национальной безопасности».*

Рассмотрены подходы к изучению современных миграционных потоков в Европу в контексте обеспечения национальной безопасности и с учетом возникающих в процессе взаимодействия местного сообщества и мигрантов социокультурных противоречий. Исследование основано на материалах интервью с просителями убежища в Центре по приему беженцев г. Торнио, Финляндия (август – сентябрь 2016 г.). Предложены рекомендации по улучшению общей межкультурной и межнациональной коммуникации с целью снижения риска формирования закрытых социальных групп.

Ключевые слова: миграция; национальная безопасность; адаптация; проситель убежища; принимающее сообщество; Финляндия.

Количество беженцев, вынужденных переселенцев и мигрантов во всем мире увеличивается не только в результате вооруженных конфликтов, но и из-за отсутствия экономических возможностей, ослабления глобальной безопасности и роста природных катаклизмов. Несмотря на достаточно полиэтнический состав и высокий уровень толерантности европейского общества, внутри ЕС произошел раскол, когда нелегальные мигранты с Востока и Северной Африки (далее – мигранты) стали хаотично распространяться по всей Европе.

В современных реалиях проблемы миграции приобретают государственно-политическое значение, становясь одним из государственных приоритетов и вопросов национальной безопасности. Усиление миграционных потоков (миграционный кризис), будучи новым вызовом в современном мире, актуализирует проблематику исследований, раскрывающих взаимоотношения между принимающими сообществами и мигрантами.

Миграционные потоки не столько выявляют проблематику территориального перемещения больших масс людей, сколько актуализируют вопросы социокультурных характеристик сообществ в целом, принося иную новую культурную и духовно-ценностную составляющую, способную изменить существующие социальные, культурные и психологические установки местного сообщества [1. С. 64; 2]. Одной из первостепенных задач современных государств становится сохранение, с одной стороны, собственной идентичности и самобытности, с другой, участие в глобальных интеграционных процессах, происходящих в мировом сообществе. В этой связи на первый план выдвигаются вопросы:

готово и насколько современное общество к межкультурному диалогу, к выработке принципиально новых форм межкультурного взаимодействия в новых условиях?

возможна ли гармоничная интеграция мигрантов в европейское сообщество и готово ли принимающее сообщество принять трансформацию?

Нестабильные социально-экономические и политические условия, военные действия в странах Афри-

ки и Ближнего Востока наряду с благожелательной миграционной политикой, проводимой государствами ЕС в условиях «старения» населения и растущей потребностью в рабочей силе, спровоцировали мощный поток желающих приехать в Европу и стать европейскими гражданами. Недееспособность ассимиляционной политики привела к внедрению политики мультикультурализма, призванной служить гармонизации европейского общества, создавая новые реалии в отношениях между коренными и «новыми» европейцами [3. С. 123].

Европа становится все более и более притягательной дестинацией для жизни новых мигрантов, что актуализирует проблематику не столько как остановить, сколько как лучше принять и устроить гармоничное сообщество в новых реалиях [4, 5]. Доля населения иностранного происхождения в государствах Европы к середине XXI в. может достичь 30% от общей численности [6. С. 464].

При этом характер взаимоотношения с мигрантами часто определяется направленностью ожиданий местного сообщества. Среди наиболее распространенных форм ожидания выделяют экономическую угрозу, физическую безопасность, культурную безопасность, межгрупповую тревожность и негативные стереотипы [7. С. 38]. Особое значение приобретают противоречия, связанные с принятием или неприятием новой культуры как мигрантами, так и представителями принимающего сообщества. Разделение людей на «своих» и «чужих» в условиях интенсификации процессов мобильности населения и неконтролируемой миграции демонстрирует несостоятельность политики «плавильного котла» мультикультурализма. Реалии современности трансформируют государства в поликультурные сообщества с нестабильной системой межкультурных взаимодействий, в пределах которых гармоничные контакты постепенно становятся недостижимы из-за постоянных конфликтов между так называемым коренным населением и мигрантами. Выделяются три основных варианта поведения мигранта в новой для него городской среде от идентификации с принимающим сообществом или населенным пунктом до отчуждения новой социокультурной

среды [8. С. 30]. Среди факторов, влияющих на процесс адаптации к новой культурной среде, исследователями выделяются: индивидуальные особенности индивида, жизненный опыт, степень сходства или различия культур, стереотипы и др.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. мигранты, направляющиеся в Европу, стали восприниматься как потенциальный источник опасности. В европейском политическом и медийном дискурсах укрепились риторика об идентичности европейцев и угрозе национальной безопасности государств, исходящей от мигрантов: «Правда заключается в том, что во всех наших демократиях слишком пекутся об идентичности тех, кто прибывает, и слишком мало об идентичности принимающей стороны», – заявил президент Франции Николя Саркози [9].

Действительно, не все мигранты готовы влиться в традиционный европейский социум, что несет не только угрозу национальной культуре, но и национальной безопасности в политическом, экономическом, социальном и демографическом аспектах. Политика мультикультурализма потерпела неудачу, продолжается миграционный кризис, а европейские политики возвращаются к теме способов интеграции приезжих в социальную жизнь принимающей общности.

Целью научного исследования является выявление социокультурных противоречий интеграции мигрантов и принимающего сообщества, а также выработка рекомендаций по улучшению общей межкультурной и межнациональной коммуникации с целью снижения риска формирования закрытых социальных групп.

Вызовы миграции для национальной безопасности в Европе: теоретические аспекты

Расширенное толкование концепции безопасности и увязывание рисков и угроз, связанных с мигрантами, появилось с теорией секьюритизации в рамках Копенгагенской школы в начале 1990-х. Барри Бузан и Оле Вевер рассматривали концепцию безопасности гораздо шире, чем сфера военных угроз национальным интересам государства, включая помимо военного сектора безопасности политический, экономический, общественный и экологический сектора [10]. Среди новых угроз ученые выделяли нелегальную и бесконтрольную миграцию. Б. Бузан и его коллеги обращаются к социальным аспектам безопасности: кто и каким образом создает и секьюритизирует различные угрозы. Данная концепция подразумевает речевой акт как способ привлечения внимания к угрозе и выражения факта ее потенциального вреда для жизни объекта. На сегодняшний день мы наблюдаем растущую тенденцию секьюритизации миграции в Европе, которая влияет на положение мигрантов. Средства массовой информации и интернет, являясь ключевым источником информации, не только отражают сложившиеся в обществе установки, но и сами конструируют стереотипные образы тех или иных социальных групп, разделяя на своих или чужих, друзей или врагов, и могут способствовать формированию определенного отношения общества к их представителям. Такие явления, как ис-

ламофобия, ксенофобия, антисемитизм, становятся инструментами дискриминации и способствуют возникновению социокультурных конфликтов, угрожающих национальной безопасности.

Согласно принципам мультикультурализма, любые социальные группы в современном глобальном обществе не просто заслуживают равенства, но и возможности сохранения за собой отличительных черт. Поэтому миграционная политика направлена на достижение необходимого баланса между интересами государства, общества и правами мигранта. С принятием в 1997 г. Амстердамского договора вопросы иммиграции были отнесены к совместной компетенции ЕС и государств-членов. Однако в ЕС не существует единой системы приема беженцев. Так, согласно Дублинской конвенции 1990 г., первая страна пересечения границы ЕС ответственна за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. В большинстве случаев это страны, которые расположены на внешних границах Евросоюза, в основном на юге. При этом информация о количестве мигрантов, прибывших в ту или иную страну, отличается.

Согласно теории секьюритизации, выделяют следующие основные угрозы для национального государства от приема мигрантов:

1. *Политическая угроза*, которая выражается в опасности политической радикализации в странах, массово принимающих мигрантов и беженцев. В настоящее время антимигрантские настроения носят эпизодический характер и проявляются в виде напряженности между людьми в зонах массового скопления мигрантов. Однако все более популярными в странах ЕС становятся ультраправые партии, в программах которых в обязательном порядке присутствует положение о запрете миграции и высылке иммигрантов.

2. *Экономическая угроза* – финансовые расходы на пограничный контроль, создание лагерей беженцев, на социальные и медицинские услуги, содержание под стражей, депортацию. Нелегальные иммигранты, готовые работать на любых условиях, снижают существующие в европейских странах социальные гарантии (минимальный уровень заработной платы, максимальная продолжительность рабочего дня).

3. *Социальная угроза* проявляется в увеличении нагрузки на социальные бюджеты и социальную инфраструктуру принимающих стран. С одной стороны, беспокойство вызывает необеспеченность жильем, недостаточный уровень образования и высокий уровень безработицы, как следствие – бедность и преступность среди мигрантов. С другой стороны, мигранты вызывают обострение конкуренции на местных рынках труда и жилья, образуют целые сектора занятости, в том числе нелегальной, не поддающиеся законодательному регулированию.

4. *Культурная угроза* состоит в обоюдном непонимании мигрантами и принимающим сообществом иной культуры и моделей поведения, отсутствии позитивного взаимодействия.

Проблема социокультурной адаптации вынужденных мигрантов является одной из самых сложных и теоретически многозначных. Восприятие новых

национально-культурных моделей поведения неразрывно связано с идентичностью – национальной и социокультурной.

Возникновение социокультурных противоречий мигрантов и принимающего сообщества возможно в любых условиях: в трудовых отношениях и быту, общественном транспорте и магазинах, на улицах, во дворах и школах. Успех интеграции мигрантов зависит от степени близости их культурно-ценностных представлений к представлениям, сложившимся в принимающем обществе. Адаптация в стране со схожими культурными ценностями, как правило, проходит менее болезненно, чем там, где межкультурные различия значительны. Соблюдение принятых в той или иной группе правил дает человеку основания считать себя ее частью, лишая других членов группы возможности опровергнуть факт его принадлежности к ней [8. С. 29]. Ключевыми условиями успешной интеграции являются овладение языком, адаптация к жизни в принимающем обществе и принятие его укладов и нравов.

Миграция в Финляндию: обострение противоречий

Финляндия занимает третье место среди стран Евросоюза по количеству заявлений от просителей убежища, уступая Германии и Швеции. В 2015 г. в страну прибыло около 35 тыс. беженцев, в основном выходцы из Ирака (20 485 чел.), Афганистана (5 214 чел.) и Сомали (1 981 чел.) [11]. Всего в 2015 г. Иммиграционная служба вынесла в общей сложности 7 466 решений о предоставлении убежища [12].

Современное финское миграционное законодательство представлено Конституцией Финляндии 1999 г. и Законом «Об иностранцах» 2004 г. (в ред. Закона 49/2017). Согласно законодательству страны, категорию мигрантов, которым может быть предоставлено убежище в Финляндии, составляют лица, соответствующие критериям Женевской конвенции о предоставлении статуса беженца, а также те, кто покинул свою страну под угрозой смертной казни, негуманного обращения, вследствие военных действий или стихийных бедствий [13. С. 69]. Финляндия входит в число стран, принимающих беженцев согласно ежегодной национальной квоте ООН, что дает легальную возможность попасть в Европу из лагерей для беженцев, расположенных в различных точках мира. Однако большая часть просителей убежища попадают в страну нелегально. В течение первых 72 ч после прибытия просителя убежища регистрируют и до подтверждения статуса беженца размещают в приемных центрах, которые находятся под управлением муниципалитетов и Красного Креста. Сейчас в Финляндии насчитывается около 50 центров для взрослых [14].

Получение статуса беженца дает возможность на соединение членов семьи, что влечет за собой увеличение числа приезжих. Правительство выплачивает мигрантам деньги за счет прогрессивного налога с дохода местных граждан, как работающих, так и пенсионеров, который может достигать 50%. Официальный процесс приема мигрантов часто вызывает недо-

вольство финских граждан, обостряя социокультурные противоречия.

При указанных в некоторой степени стимулирующих факторах приезда в Финляндию существует сдерживающая рост мигрантов официальная процедура регулирования их числа. Так, в 2016 г. Миграционная служба Финляндии вынесла свыше 7 300 отрицательных решений по заявлениям о предоставлении убежища [12]. Чаще отказ получают мужчины, поскольку, по мнению иммиграционных служб, им легче, чем женщинам, уехать в безопасные районы внутри своей страны. В частности, с мая 2016 г. Афганистан, Ирак и Сомали были признаны полностью безопасными странами, соответственно, беженцев из этих стран депортируют на родину. Вместе с тем многие, получившие отказ, продолжают оставаться в Финляндии нелегально или направляются в другую страну ЕС.

Кроме того, с 2017 г. ужесточились правила въезда и пребывания иностранных граждан в Финляндии. Так, введена обязанность проживания беженцев в приемных центрах и регистрация в них от одного до четырех раз в сутки. Все заявления о предоставлении вида на жительство принимаются через новые обслуживающие центры в различных частях Финляндии на основании предварительной онлайн-записи. Одновременно на начало 2017 г. из центров по приему беженцев в Финляндии исчезло более 5 тыс. просителей убежища [14]. Сложившаяся ситуация усиливает политическую полемику. Так, по мнению ряда финских политиков, на время рассмотрения заявлений беженцев нужно содержать в закрытых лагерях, по примеру созданных в Венгрии. Член партии «Истинные финны» Сампо Терхо заявил: «У них не должно быть возможности находиться в стране после того, как было вынесено отрицательное решение в предоставлении убежища, поскольку именно это порождает угрозу безопасности» [15. С. 340]. В частности, для мигрантов партия предлагает ускорить адаптацию и социальную интеграцию путем лишения финансовой поддержки на сохранение их культуры.

В качестве одного из примеров обострения противоречий в финском сообществе по вопросу мигрантов, можно привести ситуацию в приграничном со Швецией городе-близнеце Торнио, где осенью 2015 г. более 10 тыс. просителей убежища пересекли шведско-финскую границу и через город Хапаранда (Швеция) оказались в Торнио [16]. В сентябре 2016 г. в Торнио проживало 289 просителей убежища. Общая численность населения г. Торнио составляет 22,3 тыс. человек (2015). Для того чтобы не допустить нелегального распространения мигрантов по всей Финляндии, в Торнио был создан центр по их регистрации. Городское сообщество Торнио раскололось на два лагеря: часть людей вышла на митинги, протестуя против роста беженцев и за закрытие финско-шведской границы, другие, считая необходимым помочь мигрантам, принялись собирать гуманитарную помощь, включая теплую одежду в преддверии долгой зимы. Осенние акции протеста против политики правительства в отношении приема беженцев прошли также в городах Хельсинки, Лахти и Миккели. Ситуа-

ция усугубилась после нескольких инцидентов нападения беженцев на местных жителей. Агрессия местных выразилась в закидывании центров по приему беженцев камнями в г. Ювяскюля, бутылками с зажигательной смесью в г. Торнио, а также в нападении на автобус в г. Лахти.

Кроме того, в феврале 2016 г. газета *Helsingin Sanomat* огласила результаты исследования, проведенного полицейским колледжем, согласно которым Финляндия плохо подготовлена к угрозам, которые несет миграционный кризис, а отсутствие мер по интеграции такого большого количества мигрантов приведет к криминализации городских районов [17]. «Миграционный кризис усиливает у людей ощущение незащитности, в то же время провоцируя на навешивание ярлыков: кто является и кто не является финном. Такая реакция на европейский миграционный кризис создает плодотворную почву для фашизма», – отмечает доцент университета Хельсинки Оула Силвеннойнен, написавший книгу о финском фашизме [15].

Несмотря на то, что ведется работа по информированию мигрантов о нормах и моделях европейского поведения, ситуация продолжает оставаться напряженной. Так, в декабре 2015 г. телерадиокомпания YLE опубликовала три статьи на арабском языке, адресованные приехавшим просителям убежища. В них рассматриваются вопросы интеграции, трудоустройства и случаев домогательства со стороны просителей убежища. Полиция Финляндии выпустила брошюру с разъяснениями о законах республики и видео о роли женщин, употреблении табака и алкоголя, обращении с детьми и равноправии с субтитрами на арабском, курдском, сомали и португальском языках.

Социокультурные противоречия и проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество г. Торнио (данные за август – сентябрь 2016 г.)

Выявление социокультурных противоречий интеграции мигрантов и принимающего сообщества было сделано на основе проведенного в августе–сентябре 2016 г. в г. Торнио исследования в рамках международного проекта «*Barents movement*», посвященного проблематике мультикультурализма, миграции и глобализации. Проект был реализован при финансовой поддержке Министерства образования и культуры Финляндии и Европейского культурного Фонда, а также при содействии Министерства культуры Республики Карелия.

Эмпирическую базу исследования составили данные 12 глубинных интервью с мигрантами, проведенных в Центре по приему беженцев в г. Торнио (далее Центр). Выборка включала вынужденных мигрантов из Ирака, Афганистана и Нигерии (8 мужчин и 4 женщины), покинувших свою родину в 2015 г. и прибывших в Торнио. Структура глубинного интервью состояла из нескольких блоков вопросов:

– социально-демографическая информация (пол, возраст, образовательный уровень, профессия);

– предпосылки и причины выбора Финляндии в качестве места убежища;

– впечатления от пребывания в г. Торнио;

– опыт коммуникации с принимающим сообществом;

– образ жизни после приезда в Финляндию, включая места посещения и круг общения.

Согласно данным интервьюирования, маршрут передвижения мигрантов включал в себя следующие страны по пути следования: Турция – Греция – Македония – Сербия – Венгрия – Австрия – Германия – Дания, затем на пароме в Швецию и через г. Хапаранда в Финляндию. Нелегальная контрабанда людей занимает от 30 до 45 сут и стоит около 8 тыс. евро. Отчасти опасностью дороги объясняется тот факт, что среди постояльцев Центра в г. Торнио мужчины составляют абсолютное большинство – 80,36%, средний возраст которых 31 год. Доля женщин равна 11,54%, а детей – 8,1%.

В качестве основных причин выбора Финляндии были указаны: удаленность от театра военных действий; высокий уровень жизни; толерантность и дружелюбное отношение финнов к беженцам. Кроме того, беженцы отмечали, что на их решение обосноваться в Финляндии существенное влияние оказали СМИ и отзывы бывших соотечественников в социальных сетях. Так, в группах в соцсетях Финляндия характеризовалась в качестве страны с «высокими социальными пособиями», со «спокойной жизнью», «хорошим отношением местных» и «бесплатным медицинским обслуживанием». Однако, приехав осенью, беженцы с юга в первую очередь столкнулись с суровыми климатическими условиями [18]. «Климат ужасный, слишком холодно, нет солнца, вечером никого на улицах не встретишь, только автомобили» (Мужчина, 22 года, Ирак). «У моих детей проблемы со здоровьем из-за холодной зимы» (Мужчина, 25 лет, Ирак).

Следующие разочарование, которое их ожидало – это сумма пособия, которая для проживающих в центре составляет 320 евро. В интервью просители убежища отмечали, что рассчитывали на большие выплаты. В частности, молодежь высказывала заинтересованность переехать в крупные города Хельсинки, Тампере, Турку, где жизнь «более динамичная и интересная» и можно «дополнительно заработать». Кроме того, просители убежища стремятся найти своих друзей или членов семьи, которые попали в другие центры Финляндии: но затруднения вызывает возможность их свободного перемещения по стране. В подтверждение можно привести слова мигрантов с Ирака. «Я не понимаю, почему не могу поехать в Форсса, где меня ожидает друг, ведь он поможет мне с жильем и трудоустройством» (Форсса – город в 100 км от Хельсинки. – Прим. авт.) (Мужчина, 48 лет, Ирак) «Мне здесь скучно. Я не могу устроиться на работу и не могу переехать в лагерь в Хельсинки, где живут мои друзья. Город маленький, тихий и некуда идти» (Мужчина, 25 лет, Ирак).

Резюмируя обобщенные результаты социологических исследований, а также результаты наблюдений авторов, можно выявить ряд социокультурных противоречий интеграции мигрантов и принимающего со-

общества, обусловленных традициями, особенностями поведения и уклада жизни обеих сторон:

– несоответствие культурных ценностей и норм поведения, приводящих к появлению дискомфорта, постепенному отчуждению. В подтверждение можно привести слова мигрантов: «Удивительно, что здесь принято пожимать руку, даже женщинам» (Мужчина, 48 лет, Ирак). Финские коммуникативные практики не подразумевают близкого контакта с незнакомыми людьми. В то время как в восточной культуре принято собираться группами, громко и эмоционально разговаривать, что настораживает местных: «Нам делали замечание в общественных местах, что мы громко говорим, но мы так привыкли» (Женщина, 52 года, Ирак). «Местные и мы (приезжие) смотрим друг на друга как на чужаков. Мы не общаемся. Я говорю по-английски, но я не смею общаться с местными жителями. Я готов рассказать свою историю и узнать о городе, но это интересно только журналистам и представителям власти» (Мужчина, 31 год, Ирак). «Для местных мы остаемся мигрантами, людьми с низким статусом, которых приходится терпеть на своей территории» (Мужчина, 34 лет, Афганистан);

– проблематика угрозы безопасности для принимающего сообщества. Именно чувство воспринимаемой безопасности является главным фактором взаимного принятия и адаптации мигрантов. Наоборот, увеличение уровня тревожности приводит к усилению непринятия в межкультурном взаимодействии: «На нас подозрительно смотрят в магазине, потому что мы отличаемся внешне, одеваемся по-другому» (Мужчина, 25 лет, Ирак). «Я хочу переехать в Италию, так как там больше людей с темной кожей» (Мужчина, 31 год, Ирак). Результатом постепенного отчуждения со стороны приезжих стало не желание приспособливаться к новой социокультурной среде. Однако обманутые в реальности ожидания нашли выход в демонстративной реакции местного населения по отношению к приезжим, что выразилось в форме ряда протестных митингов, акций с применением силы, что не является типичным для финского менталитета;

– незнание особенностей восточной и европейской культуры (включая сферу питания) повлекло недопонимание сторон. «Финская еда другая, нет нормального чая, сложно найти рис и специальный сыр. Мы готовим национальную еду» (Мужчина, 25 лет, Ирак). Кроме того, финские коммуникационные практики не подразумевают близкого контакта с незнакомцами, что является достаточно приемлемым для представителей восточной культуры.

В ходе исследования выявлено, что помимо принадлежности к национальной общности респонденты в большинстве случаев подчеркивают свою связь с этническими группами [19. Р. 310]. Во избежание конфликтов в центре просители убежища расселены по этническому принципу. Несмотря на свободу перемещения по городу, они не имеют права работать, их дети не посещают дошкольные и школьные учреждения. Пересечение финско-шведской границы запрещено.

Следует акцентировать внимание, что все мигранты испытывают тоску по родной культуре, что выражается в более интенсивном общении с представителями сво-

ей культуры, нежели с жителями принимающей страны. В результате часто образуются сегменты рынка профессий и услуг, тесно связанные с определенными этническими группами (например, в Торнио все владельцы пиццерий – выходцы из Турции). «В центре я чувствую безопасность и заботу персонала, открытость и теплоту людей, но я чувствую себя инопланетянином на улице. В основном общаюсь на Facebook с моими родственниками и друзьями в Ираке или в других финских лагерях» (Мужчина, 23 года, Ирак). Высокая социальная сплоченность, характерная для этнических групп мигрантов, способствует формированию системы неформальных отношений, через которые устанавливаются социальные коммуникации с окружающей городской средой [20. С. 58]. Центр приема беженцев находится в 30 минутах от центра города, где самое посещаемое место среди просителей убежища – торговый центр «Rajalla» (пер. с финского языка «на границе»). Торговый центр – место встречи и общения с представителями своей этнической группы. Помимо круга общения, беженцы сохраняют традиции национальной кухни, внешнего вида и музыкальные предпочтения. В Торнио мигрантами был открыт магазин с арабскими товарами, в основном продуктами питания. Вынужденные мигранты ориентированы в большей степени на друзей-соотечественников и стремятся часто с ними встречаться. Таким образом, иммигранты сохраняют устойчивые контакты со странами своего происхождения.

Активность участия просителей убежища в спортивных, культурных мероприятиях, организуемых для них в Центре, не очень высокая [19. Р. 312]. Представители отдела социальной политики отмечают, что в городе не хватает мероприятий по сплочению городского сообщества и включению мигрантов. Из-за большого количества приезжих рассмотрение заявлений о предоставлении статуса беженца затянулось до года. Из интервью было выявлено, что ожидание сильно повлияло на настроения людей, многие прекратили ходить на занятия по изучению языка, ощущают депрессию, их угнетает климат, отсутствие солнца и долгие зимы. Практически единственным местом общения мигрантов и местных является отделение «Красного Креста», где мигранты совместно с волонтерами изучают язык и традиции в ходе мастер-классов по приготовлению финских блюд, вязания на спицах и др. Отношения между добровольцами «Красного Креста» и мигрантами доверительные и дружелюбные. Такие встречи позволяют узнать правила поведения и культурные нормы, характерные для нового места пребывания.

В то же время есть и те, кто стремится начать новую жизнь и готов интегрироваться в финское общество (в основном женщины). «Я была воодушевлена вначале. Мы заплатили 8 000 евро, чтобы оказаться здесь, и в Интернете все казалось по-другому. Финский язык очень сложный, но я хотела бы остаться. Не знаю, что буду делать, если я получу отрицательное решение. Мне некуда возвращаться» (Женщина, 52 года, Ирак). «Мы покинули нашу страну, и мы должны оставить нашу культуру и усвоить европейские правила. Мне нравится жизнь здесь. Люди ува-

жают других, все религии. Образование бесплатное для всех, страна чистая. Культура сильно отличается, нам придется много научиться» (Женщина, 29 лет, Ирак). «Я хочу хорошей жизни для своей дочери, она никогда не вернется в Нигерию. После того, как я забеременела, мои родители бросили меня. Я бежала в Испанию, потом в Финляндию. Здесь хорошие социальные условия и множество других преимуществ» (Женщина, 28 лет, Нигерия). «Наша страна разрушена. Я бежала, чтобы спасти жизнь моих дочерей, а мой муж все еще в Ираке. Здесь мы видим другое отношение к людям и женщинам. Мои дочери будут счастливы здесь» (Женщина, 52 года, Ирак).

Возможности интеграции мигрантов в принимающее европейское сообщество: дискуссия

В результате исследования установлено, что мигранты идентифицируют себя с населенным пунктом, но не с его сообществом [19. Р. 312]. Испытывая тоску по родной культуре, приезжие общаются в основном с представителями своей этнической группы, а в отсутствие специальных мероприятий их возможности интегрироваться в финское общество становятся еще более ограниченными. Это создает определенную опасность формирования закрытых социальных групп. Игнорирование социокультурных факторов и недостаток социальных связей приезжих с местным населением могут привести к образованию анклавов, росту недовольства и потенциально конфликтным ситуациям.

Культурно обусловленные различия в способах невербальной коммуникации, нормах отношений, ценностях, стандартах и ритуалах поведения многочисленны, и они часто становятся причиной неприятных недоразумений при взаимодействии разных национальностей. Для улучшения общей межкультурной и межнациональной коммуникации в городе необходимо проводить адаптационные мероприятия для просителей убежища, чтобы они

смогли максимально интегрироваться в местные обычаи и традиции.

К рекомендациям по интеграции приезжих в местную среду следует отнести следующие меры:

- организация языковых курсов и проведение культурно-просветительских мероприятий для просителей убежища силами общественных организаций и муниципальных учреждений (на базе школ, университета и т.д.) при финансовой поддержке муниципалитета;

- проведение информационных встреч с выходцами из среды мигрантов, на которых последние делятся опытом проживания в регионе;

- организация профориентационных курсов совместно с заинтересованными предприятиями.

Проведенное исследование подтверждает стремление мигрантами сохранить ценности и нормы собственной традиционной культуры. Отказ от принятия сформированных традиций принимающего сообщества усиливает процессы фрагментации европейского общества. Для предотвращения развития данного процесса, улучшения общей межкультурной и межнациональной коммуникации в городе необходимо проводить адаптационные мероприятия для просителей убежища, с целью их максимального информирования о местных традициях и образе жизни. Мигранты, которые уже смогли устроиться в Финляндии, могли бы делиться опытом проживания в регионе, а заинтересованные предприятия проводить профориентационные курсы.

Однако ощущается необходимость повышения этнокультурной компетентности среди горожан, т.е. не только формирования позитивного отношения к наличию в обществе различных этнокультурных групп, но и умения понимать их представителей и взаимодействовать с партнерами из других культур. Для этого следует развивать этническую и культурную грамотность посредством информирования об особенностях истории и культуры всех представленных в обществе этнических групп – своей и «чужих».

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодова Г.С., Гомзова В.В. Международная миграция – принимающее общество и иноэтнические мигранты // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 62–67.
2. Tartakovsky E., Walsh S. D. Testing a New Theoretical Model for Attitudes Toward Immigrants: The Case of Social Workers' Attitudes Toward Asylum Seekers // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2016. № 47 (1). P. 72–96.
3. Ким В.В. Социальные противоречия в «зеркале» миграции как фактор возникновения фанатизма // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 5 (133). С. 122–128.
4. Saukkonen P. Multiculturalism and Cultural Policy in Northern Europe // Höskolan i borås, nordisk kulturpolitisk tidskrift. 2013. № 16 (2). P. 178–200.
5. Löf R. The world will change with the influx of alyssum seekers // Bulletin of University of Eastern Finland. 2016. P. 12–16.
6. Coleman D. The Demographic Effects of International Migration in Europe // Oxford Review of Economic Policy. 2008. № 24 (3). P. 452–476.
7. Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 34–44.
8. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее сообщество: Культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. 2013. № 1 (68). С. 24–35.
9. Sarkozy estime à son tour que le multiculturalisme est un "échec". URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2011/02/10/1010901-sarkozy-estime-tour-multiculturalisme-est-echec.html> (Accessed: 12.07.2017).
10. Buzan B., Weaver O., Jaap de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. London, Lynne Rienner, 1998. 239 p.
11. Finnish Immigration Service, "Asylum applicants 1/1-11/30/2015". URL: http://www.migri.fi/download/65010_EN_tp-hakijat_2015.pdf?d09c5d95e82ad388 (Accessed: 12.07.2017).
12. Immigration service refuses nearly half of 2015 asylum applications. URL: http://yle.fi/uutiset/immigration_service_refuses_nearly_half_of_2015_asylum_applications/8618768 (Accessed: 22.08.2017).
13. Жданов И.Н. Современное миграционное законодательство Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 68–70.
14. Vastaanottokeskusten määrä pudonnut puoleen – katso kartalta, missä ne sijaitsevat. URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9704977> (Accessed: 12.07.2017).
15. Sivennoinen O., Tikka M., Roselius A. Suomalaiset fasistit. Mustan sarastuksen airuet // WSOY. 2016. 510 p.

16. Hotspot: the new destination of refugee buses. URL: <http://www.helsinkitimes.fi/finland/finland-news/domestic/13543-hotspot-the-new-destination-of-refugee-buses.html> (Accessed: 22.11.2016).
17. Tutkimus varoittaa maahanmuuton uhkista – “Nykyisestääkään tilanteesta hädin tuskin selvittää”. URL: <http://www.hs.fi/kotimaa/art-200002886536.html> (Accessed: 12.07.2017).
18. Kauranen A. “Finland’s no good”: Disappointed migrants turn back. URL: <https://www.yahoo.com/news/finlands-no-good-disappointed-migrants-turn-back-152042061.html?ref=gs> (Accessed: 11.06.2017).
19. Shlapeco E.A., Stepanova S.V. Cultural integration: positive and negative perceptions (case of Tornio, Finland) // *Geographia Polonica*. 2018. Vol. 91, Is. 3. P. 301–315. DOI: 10.7163/GPol.0122
20. Андронов И.С. Мигранты в социокультурной структуре населения мегаполиса // *Социология и право*. 2014. № 1. С. 55–60.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2019 г.

Migration as a National Security Challenge: Problems of Asylum Seekers’ Adaptation (A Case of Tornio, Finland)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 150–157.

DOI: 10.17223/15617793/466/18

Ekaterina A. Shlapeco, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation) E-mail: shlapeco_kate@mail.ru

Svetlana V. Kondrateva, Institute of Economics, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. (Petrozavodsk, Russian Federation) E-mail: svorka@mail.ru

Keywords: migration; national security; adaptation; asylum seeker; host community; Finland.

The article was prepared within the budget theme “Methodology of System Research and Development Management of the Economic and Socio-Cultural Space of the Northern and Border Zones of Russia in the Context of National Security”, No. AAAA-A19-119010990088-8 of 19 January 2019.

The article considers approaches to the problems of contemporary migration flows to Europe in the context of ensuring national security, taking into account social and cultural contradictions between the local community and migrants. It begins with a brief overview of securitization theory, used as a theoretical tool to facilitate practical security analysis. Today we are witnessing a growing trend of migration securitization in Europe, which affects the position of migrants. The media and the Internet, being key sources of information, not only reflect the attitudes in society, but also construct stereotypical images of particular social groups, dividing into us or them, friends or foes, and can contribute to shaping a certain attitude of society towards its representatives. The theory of securitization distinguishes the following main threats to the national state from migrants: political threat, economic threat, social threat, and cultural threat. Social and cultural contradictions of migrants’ integration are revealed on the basis of interviews with asylum seekers at the Tornio Refugees Reception Center (August–September 2016) regarding their stay in Finland and relationship with the host community, as well as on the basis of the authors’ own observations. The authors believe that prerequisites for the fragmentation of European society are caused, on the one hand, by the desire of migrants to preserve values and norms of the traditional culture, and, on the other hand, by the clash of expectations (of both migrants and the host community) with real life, misunderstanding and refusal to accept host community traditions. The obtained results highlight the significant role of communication activities with the joint participation of locals and newcomers in understanding each others’ culture, decreasing negative perceptions and reactions in the integration process. The study confirms the desire of migrants to preserve the values and norms of their own traditional culture. The elimination of social and cultural factors and lack of social contacts can lead to the formation of enclaves and potentially conflict situations. The article offers recommendations for improving general intercultural and interethnic communication in order to reduce the risk of forming closed social groups.

REFERENCES

1. Solodova, G.S. & Gomzova, V.V. (2013) Mezhdunarodnaya migratsiya – priniimaiushchee obshchestvo i inoetnichnye migrant [International migration – host community and ethnic migrants]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. (11:2). pp. 62–67.
2. Tartakovsky, E. & Walsh, S.D. (2016) Testing a New Theoretical Model for Attitudes Toward Immigrants: The Case of Social Workers’ Attitudes Toward Asylum Seekers. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 47 (1). pp. 72–96.
3. Kim, V.V. (2013) Sotsialnye protivorechiya v zerkale migratsii kak faktor vzniknoveniya fanatizma [Social conflicts in the mirror of migration as factor of fanaticism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*. 5 (133). pp. 122–128.
4. Saukkonen, P. (2013) Multiculturalism and Cultural Policy in Northern Europe. *Högskolan i borås, nordisk kulturpolitisk tidskrift*. 16 (2). pp. 178–200.
5. Löf, R. (2016) The world will change with the influx of asylum seekers. *Bulletin of University of Eastern Finland*. pp. 12–16.
6. Coleman, D. (2008) The Demographic Effects of International Migration in Europe. *Oxford Review of Economic Policy*. 24 (3). pp. 452–476.
7. Riabichenko, T.A. & Lebedeva, N.M. (2014) Otnoshenie k immigratsii i subiektivnoe blagopoluchie priniimaiushchego naseleniia [Attitude to migrants and personal well-being of host community]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*-. 2. pp. 34–44.
8. Karanov D.P. (2013) Migranty i priniimaiushchee soobshchestvo. Kulturnyi aspekt mezhetnicheskikh otnoshenii v gorodskoi sred [Migrants and host community. Cultural aspect of interethnic relations in city]. *Politiya – Politeia*. 1 (68). pp. 24–35.
9. Ladepeche.fr. (2011) *Sarkozy estime à son tour que le multiculturalisme est un “échec”* [Online] Available from: <http://www.ladepeche.fr/article/2011/02/10/1010901-sarkozy-estime-tour-multiculturalisme-est-echec.html> (Accessed: 12.07.2017).
10. Buzan, B., Weaver, O. & Jaap de Wilde (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner.
11. Finnish Immigration Service. (2015) “*Asylum applicants 1/1-11/30/2015*”. [Online] Available from: http://www.migri.fi/download/65010_EN_tp-hakijat_2015.pdf?d09c5d95e82ad388 (Accessed: 12.07.2017)
12. YLE. (2017) *Immigration service refuses nearly half of 2015 asylum applications*. [Online] Available from: http://yle.fi/uutiset/immigration_service_refuses_nearly_half_of_2015_asylum_applications/8618768 (Accessed: 22.08.2017).
13. Zhdanov, I.N. (2017) Sovremennoe migratsionnoe zakonodatelstvo Finliandii [Contemporary migration legislation of Finland] *Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal*. 2. pp. 68–70.
14. YLE. (2017) *Vastaanottokeskusten määrä pudonnut puoleen – katso kartalta, missä ne sijaitsevat*. [Online] Available from: <https://yle.fi/uutiset/3-9704977> (Accessed: 12.07.2017).
15. Sivennoinen, O., Tikka, M. & Roselius, A. (2016) *Suomalaiset fasistit. Mustan sarastuksen airuet*. WSOY.

16. Helsinki Times. (2015) *Hotspot: the new destination of refugee buses*. [Online] Available from: <http://www.helsinkitimes.fi/finland/finland-news/domestic/13543-hotspot-the-new-destination-of-refugee-buses.html> (Accessed: 22.11.2016).
17. Hs.fi. (2017) *Tutkimus varoittaa maahanmuuton uhkista – “Nykyisestäään tilanteesta hädin tuskin selvitään”*. [Online] Available from: <http://www.hs.fi/kotimaa/art-2000002886536.html> (Accessed: 12.07.2017).
18. Kauranen, A. (2015) ‘*Finland’s no good*’: *Disappointed migrants turn back*. [Online] Available from: <https://www.yahoo.com/news/finlands-no-good-disappointed-migrants-turn-back-152042061.html?ref=gs> (Accessed: 11.06.2017).
19. Shlapeko, E.A. & Stepanova, S.V. (2018) Cultural integration: positive and negative perceptions (case of Tornio, Finland). *Geographia Polonica*. 91:3. pp. 301–315. DOI: <https://doi.org/10.7163/GPol.0122>
20. Andronov, I.S. (2014) Migranty v sotsiokulturnoy strukture naseleniya megapolisa [Migration in social and cultural structure of metropolitan population]. *Sotsiologiya i pravo*. 1. pp. 55–60.

Received: 25 January 2019